

Из-за плохой сохранности бересты ряд букв читается ненадежно.

В тексте грамоты легко выделяются адресная формула: 'Поклон от Некефа Марку', — и заключительная формула: 'А я тебе кланяюсь'. Но центральная фраза представляет большие трудности. Из многих возможных интерпретаций наиболее вероятна, по-видимому, следующая: 'Возьми "подбор" по мерке (т. е. подходящего размера); и мне тоже бери'. Слово *подборь* многозначно; представляется подходящим указываемое В. И. Далем значение 'две продольные веревки, на коих невод посажен'. Ср. грамоту Ст. Р. 30 (Б 126), которая представляет собой именно такой заказ адресату, только сам предмет назван не словом *подборь*, а его синонимом *верев*.

Адресат грамоты Марк — вероятно, тот же, что в № 622 (Г 51); но эти два письма разделены довольно большим промежутком времени.

Графика: 1) $\bar{b} \rightarrow o$, $\bar{b} \rightarrow e$, $\bar{b} \rightarrow e/i$; 2) y , κ , α , i (?), ϕ . В грамоте представлен ярко выраженный скандирующий эффект, ср. *ко* в *поколоно* и *колонеюса*, *ру* в *Маруку* 'Марку', *до* в *подо[б]оро*, *ме* в *мене* 'мне'. Описка: *аза* вместо *азо* (отметим, что буквы *за* написаны здесь поверх *ни*).

Отражение * \bar{b} в виде u — в *по розмери* (если это существительное, а не императив глагола); в прочих случаях представлено e : *тобе*, *Некефа*, *-мер-* в *розмери*.

В *колонеюса* написание e отражает переход [а] > [е] между мягкими (§ 2.36). Написание o (а не a) после l , если только это не описка, по-видимому, отражает выравнивание огласовки корня по *поклонитиса* (подобно *прошати* вместо древнего *прашати* и т. п., § 5.12). Такое выравнивание наиболее вероятно при ударении *кланяюса*, в принципе возможном для северо-запада (так наз. тематизация ударения, см. Зализняк 1985, § 3.73). Если [л]о[к]ни и *кни* правильно интерпретированы как эквиваленты *покмли* и *кмли*, мы имеем здесь дело с переходом [мл'] > [н'] (§ 2.40).

Уникальная особенность: даже не собственно письмо, а вся грамота начинается с союза a (*a поколоно*).

Имя автора — по-видимому, *Нѣкѣфъ*. Вероятно, это гипокористическое образование от *Никифоръ*, с заменой (нефонетического характера) u на \bar{b} , которая в др.-новг. именах иногда встречается, например, *Зѣновья*, *Онкѣфъ* (§ 5.5). Некоторую трудность составляет, правда, начальная согласная: ожидалось бы скорее m , чем n (ср. обычное для Новгорода *Микифоръ*).

Г 33. Грамота № 589 (стратигр. сер. 20-х – 50-е гг. XIV в., внестратигр. предпочт. 40-е – 60-е гг. XIV в.; Троицк., мостовая между А и Е)

Ѡ жилы к чюдину дай Ѡ
 ндрѣю рубль не даш ли
 что мнѣ ни доспѣе в ру
 блѣ томъ нечи ати то
 твоя Ѡ жилѣ к савѣ дай
 ----- [пол]тин[у] ... (| ...)

Перевод: 'От Жилы к Чудину. Дай Ондрею рубль. Если же не дашь, то сколько сраму ни заставит [Ондрей] меня принять из-за этого рубля — он твой (т. е. весь этот срам будет твой)'. Далее шел текст, адресованный уже другому лицу: 'От Жилы к Савве. Дай [такому-то] полтину ...' Очевидно, такое письмо посланный не отдавал в руки, а зачитывал — по очереди каждому адресату.

По предположению В. Л. Янина, автор грамоты тождествен предводителю ватаги печерских сокольников Жиле, упоминаемому в грамоте Ивана Калиты о печерских сокольниках (ГВНП, № 84, 1327–39 гг.). Савва — вероятно, тот же, что в № 622 (Г 51).

Письмо от Жилы к Чудину — один из лучших образцов древнерусского эпистолярного искусства. Заурядное по сути денежное требование выражено столь ярко — при предельном лаконизме и точности, — что превращается в миниатюрное литературное произведение.⁶

Графика: 1) станд.; 2) *у, ꙗ, ѡ, и*. *Не даи ли* записано без *ь*, т. е. по правилам для внутрисловных сочетаний; ср., например: *не поидеи ли, а мы тако же пришедше своими полкы станемъ ...* (Ипат. [1151], л. 160).

В *нечи* (Р. ед. от *нечестъ*) *ч*, по-видимому, равносильно *чч*, т. е. передает [ч'ч'] (ср., например, *ѡчинѣ* 'вотчине' 699); [ч'ч'] возникло из [ч'т'], ср. обычное др.-р. *чти* 'чести' (из *чѣсти*). Тот факт, что [ч'ч'] могло возникать не только из [т'ч'], но также и из [ч'т'], косвенно подтверждается случаями смешения *тч* и *чт* (или *чт*) на письме, например: *со чтерью* 'с дочерью' (АСЭИ, I, № 108, список XVI в. с духовной 1433 г.), *ѡчтина* 248.

Конец слова: *томь*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *ѡ Жилѣ* (наряду с *-ы* в *ѡ Жилы*), *-ѣ* в М. ед. *в рублѣ*, отсутствие *-ть* в *досѣкѣ*. Отметим новое *даи(ь)* (в *не даи ли*).

Различие между начальным *ѡ Жилы* и последующим *ѡ Жилѣ*, по-видимому, говорит о том, что автор начал письмо с намерением следовать наддиалектным нормам, но быстро сбился с них.

С синтаксической точки зрения письмо от Жилы к Чудину обладает довольно сложной организацией; см. ее разбор в Лингв., с. 151–152.

Досѣти — 'сделать', 'причинить', 'устроить', в т. ч. нередко об ущербе, убытке; ср., например: *и взале ... за все то ... двѣ тысячи бѣлкѣ, чо ему доспеле Смене Ночине убытка* (ГВНП, № 132); подробнее см. Лингв., с. 151. В грамоте № 589 представлено сочетание *досѣти ѡти* 'сделать так, чтобы принял', 'заставить принять'.

Нечестъ — 'бесчестье', 'позор', 'срам', 'порушение' (см. Даль, Срезн., Слов. XI–XVII), ср., например: *хотя отмстити Великому Новгороду древяня нечѣсти и многа грубости бывшиа от них великымъ княземъ* (Пск. 2 лет. [1461], с. 54); *А людемъ бы нашымъ ... приходити и отходити доброволно безо всякия заѣпки, а нечти бы имъ никоторые не было* (из акта 1512 г., см. Слов. XI–XVII, 11: 352; отметим *чт* в *нечти*); ср. также чеш. *nečest* 'бесчестье', 'позор', которое до сих пор сохраняет чередование *e/ø* при склонении (Р. ед. *nečtí*).

Жила — очень распространенное имя. *Чудинь* — имя, совпадающее с этнонимом (тоже хорошо известное).

⁶ В Страхов 1993: 208–215 предложен совсем иной перевод основной фразы этой грамоты: 'Если не дашь, что мне не удастся купить (букв.: не удастся ничего купить) за тот рубль, — то твое'. К сожалению, этот перевод, не говоря уже о загадочности смысла, основан на нагромождении синтаксических, семантических и иных натяжек. В частности, *ли* переведено так, как если бы в тексте стояло *не, досѣкѣ* — как если бы стояло *досѣкѣтьса*. Слово *нечи* приравнено к соврем. диал. *нече, неча* 'ничего' — при том, что в берестяных грамотах конечное *е* (не говоря уже об *а*) никогда не заменяется на *и*. После этого значение 'ничего' незаметно подменяется значением 'ничего'. Далее 'что' + 'ничего' загадочным образом в сумме дают просто значение 'что', и в результате основной предмет обсуждения — слово *нечи* — уже не отражается в переводе вообще никак.